

Слезы снова подступали к глазам, но Си Тянь сдержала их. Она решила не жаловаться.— Нинь И, у тебя сегодня на уроках что-нибудь приятное произошло? — спросила Си Тянь, заметив тишину, окутавшую мальчика.— Сегодня мы учили школьный гимн, — ответил Нинь И, немного подумав.— Братец, у нас тоже есть детский садикный гимн! — радостно воскликнул Чиле, явно довольный подарочной коробочкой с угощением. Он даже замурлыкал про себя несколько строчек. Странно, в детском саду я мог спеть всю песню, а теперь забыл некоторые слова. Чиле покраснел, смущенно моргнул и спросил сидящих в машине:— Хорошо звучит?— Хорошо, — ответила Си Тянь.— Чиле, это же твой садковый гимн, как ты можешь забыть слова? — спросила Нинь И.— В детском саду я пел с ребятами, — оправдывался Чиле. — А здесь нет музыки. Си Тянь, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, отметила себе: типичная детская отговорка.— Нинь И, может, споешь для нас школьный гимн? Нинь И кивнул, не проявляя той робости, что была у него при первом пении перед Си Тянь. Его голос, чистый и звонкий, нес в себе нежную детскую наивность. Даже не слыша гимна их школы, Си Тянь знала, что Нинь И поёт точно в такт. Неудивительно, что герой, который вырастет в Белого Лунного Света, обладателя могущественного баффа, будет носить белоснежные рубашки, хорошо учиться, вежливо общаться и красиво петь... После того, как песня закончилась, и Си Тянь, и Чиле зааплодировали.— Очень красиво, — сказала Си Тянь.— Братец прекрасно поёт, я тоже прекрасно пою, потому что мы братья, — заявил Чиле, немного запутанно, как и всегда. Си Тянь легко поняла его мысль: они братья, у них одна кровь, поэтому старший брат прекрасно поёт, и младший должен петь также хорошо. Глядя на уверенного Чиле, Си Тянь решила, что это милое заблуждение, вероятно, никогда его не покинет, пока он не повзрослеет и не научится отличать прекрасное от посредственного. От комплиментов двух людей щеки Нинь И слегка покраснели. Словно побеждая его хмурое настроение, солнечный луч прорвался сквозь тучи.— Нинь И, сегодня твой учитель опять тебя похвалил, — Си Тянь достала телефон и начала читать. — "Все следующие ученики справились с заданием". "Почерк Ji Ningyi аккуратный, работа выполнена очень хорошо. Надеюсь, что все родители будут настаивать на том, чтобы их дети уделяли внимание почерку при выполнении домашней работы. Почерк - это ступенька. Обращайте на это внимание". Си Тянь, впервые ставшая матерью, не знала, что в современной школе настолько бурная жизнь, что в её время не было даже объявлений о занятиях. Теперь учитель ежедневно выкладывал в группу класса информацию о домашнем задании, а на следующий день отправлял в группу свои комментарии по выполнению заданий. Время от времени он выбирал образцовое выполнение и сделав фото, загружал его. Школьные мероприятия проводились непрерывно, и всё выполнялось безукоризненно. В девяти из десяти случаев в успехах фигурировало имя Ji Ningyi. Увидев впервые домашнюю работу Нинь И, Си Тянь была в шоке. Почерк Нинь И был аккуратный и красивый, приятно смотреть. В то время Си Тянь тайком рассматривала и сохраняла картинки. Но учитель с каждым разом делал это всё чаще, и Си Тянь привыкла. Какая у меня умница! — Нинь И, ты молодец! — восторженно сказала Си Тянь. Слыша, как мама читает похвалу учителя, и видя её восхищённый взгляд, щеки Нинь И заалели ещё ярче. Он неуверенно сжал в руке яйцо "Отто":— Спасибо, мама. Но вспомнив о маленькой ошибке в сегодняшнем диктанте, он занервничал. Тетрадь была в школьном рюкзаке, он ничего не сделал. Эта ошибка, как будто застыла навсегда. На самом деле он мог написать правильное слово рядом, когда учитель не заметил, и исправить её. Тогда учитель бы ничего не узнал, да и никто не узнал бы. Он всегда мог скрыть это, только он и Пэй Цзин знали о ней. Можно также самостоятельно сказать учителю, что это всего лишь небольшая ошибка, ведь все ученики делают ошибки, но он не решился. Теперь ему ещё страшнее. А что если мама узнает, что он не такой уже хороший ребёнок? — Мама, а меня тоже учитель похвалил на уроке? — с надеждой спросил Чиле, потянув Си Тянь за рукав.— Да, — ответила Си Тянь. — "Ребенок Чиле получил на этот раз единственное угощение за правильное поведение. Он всегда ведет себя хорошо в детском саду, единится с друзьями и любит свой класс. Достоин похвалы" Вот, выдумала Си Тянь. Воспитатели в детском саду отличаются от учителей начальной школы. В садике полно фотографий детей: как они танцуют, кушают,

спят... Воспитатель обещает сфотографировать каждого ребенка, чтобы ни у одного родителя не возник вопрос: "Учитель, а почему мой ребенок не на фото?" Индивидуальных похвал мало, больше классовых заметок. Но Чиле, не знающий правды, очень обрадовался. Хотя он ещё не понимал, что значит любить коллектив, он знал, что это похвала. Поэтому сразу кивнул: — Да, мама, это я. — Оба умницы, — сказала Си Тянь. — В пятницу каникулы, плюс выходные, три дня. Мы поедем к бабушке, — объявила Си Тянь в машине. В пятницу в городе проводили масштабное мероприятие. Чтобы снизить нагрузку на дороги, в городе детский сад и начальную школу освободили от уроков. О этом ей рассказала свекровь, а следующей фразой было: "приезжайте через три дня, приготовлю вам вкусностей". Си Тянь подумала, что ее свекровь действительно в курсе всех событий. Она увидела уведомление, отправленное старшим учителем в группу класса, только после того, как свекровь ей сказала. Си Тянь ещё немного волновалась, когда представила себе встречу со свекровью. Хотя она была замужем уже несколько лет, и у них было двое детей, Си Тянь не помнила воспоминаний первоначального хозяина! Она не была знакома со свекровью вообще, всего две разговора, в том числе и предыдущий — короткие, но, судя по недолгой беседе в прошлый раз, свекровь должна быть удивительным человеком, но Си Тянь ещё не привыкла к ней. Услышав, что Си Тянь говорит о поездке к бабушке, Чиле сразу заулыбался: — Отлично! Жду, когда наступит пятница! Он считал на пальцах: — Сегодня вторник, осталось два дня. Си Тянь заметила в поведении малыша какую-то необычность и спросила его: — Чиле, ты рад? — Чиле кивнул: — Я люблю ходить к бабушке. У бабушки есть очень грозная собака! Слово "грозная" заставило Си Тянь вспомнить тибетского мастифа. Самая грозная собака. No way... — Она черная, у нее много шерсти, и она громко лает. Тибетский мастиф черный, много шерсти, и голос не маленький... — Мама, давай заведём собаку, как у бабушки! — сказал Чиле. — Нет! — твёрдо заявила Си Тянь. Видя, что с ее стороны уговоры ни к чему не приведут, Чиле обратился к Нинь И: — Братец, а ты хочешь собаку? — Нет, — ответил Нинь И, Чиле уныло опустил голову. — Нинь И, какая бабушка? — спросила Си Тянь. Она решила спросить о ней старшего сына. В отличие от Чиле, который время от времени преувеличивал, Нинь И был более надёжным. — Бабушка живёт далеко от нас. Раньше папа часто брал нас к бабушке, — ответил Нинь И. — А мама? — спросила Си Тянь. Нинь И посмотрел на нее и тихо сказал: — Мама не хочет ехать. Мама говорит, что бабушка ее не любит. У Си Тянь сжалось сердце. Она была под давлением. Ей действительно не удавалось владеть отношениями между свекровью и невесткой. Она просто надеялась, что в тот раз Чжи Цзянчжоу будет более лояльным. — Мама, не грусти, я тебя люблю, — утешил ее Нинь И. — Ты у меня умница, — сказала Си Тянь, погладив его по плечу. Нинь И кивнул, думая: "Если бабушка и дальше будет не любить мою теперешнюю маму и будет ее обижать, я буду защищать ее и уведу ее домой". В пятницу стояла прохладная и ясная погода. Си Тянь одела детям куртки. Чиле требовал одеть его в зеленую одежду с динозаврами, Нинь И сомневался, хотел надеть одежду с Ультраменом, но Си Тянь решительно отказала ему, заставив Нинь И надеть обычные брюки и рубашку. У детей — свой стиль, и нет необходимости в единообразии, главное, чтобы им нравилось. Си Тянь все еще немного волновалась, поэтому сказала Чжи Цзянчжоу: — Я буду у свекрови, так что ты можешь использовать меня побольше. Чжи Цзянчжоу был несколько загадочным: — Что не так? — Разве ты не знаешь? Ты должен больше использовать свою жену перед матерью, и ты должен быть слишком добрым к своей жене, чтобы заставить свою мать ревность, и получается, что я старался и воспитывал сына, чтобы его использовала другая женщина. Да, это не способствует гармоничным семейным отношениям. В глазах Си Тянь, они ездили к свекрови только изредка, и игра поможет сохранить их отношения в будущем, а она была желающая играть. А ее понимание отношений между свекровью и невесткой проистекает из бесчисленных телесериалов, которые она смотрела, и семейных программ по примирению. Но Чжи Цзянчжоу засмеялся: — Моя мать не такая. Я хочу покомандовать тобой перед ней, подозреваю, что меня первого окричат. Си Тянь почувствовала, что Чжи Цзянчжоу не понял. А Нинь И сказал, что его свекровь ее не любит, то есть это правда. — Просто делай так, как я сказала. Если тебе

будет стыдно и ты не пойдешь домой, то будь ко мне лучше. Чжи Цзянчжоу скромно спросил:— Как быть лучше?— Смотри, нет ли но вых сумок, которые недавно вышли, — сказала Си Тянь, осторожно обходя острые углы. Чжи Цзянчжоу все понял: — Понял, спасибо. В ответ на такую вежливость настроение Си Тянь тоже улучшилось:— Не за что, ты должен . Считай, что себя не надо обижать. По мере того как путь к дому свекрови становился все короче, Си Тянь волновалась все сильнее. Она думала о грозной собаке бабушки Чиле и о том, что Нинь И ее не любит. Машина остановилась перед виллой. В отличие от их виллах , это была одиночная вилла, расположенная в пригороде с хорошей окружающей средой. Перед виллой был также большой двор, который очень хорошо подходит для людей, страдающих социальной фобией. Си Тянь сделала глубокий вздох, вышла из машины и взяла за запястье Чжи Цзянчжоу, заставив его взглянуть на нее, но он ничего не сказал. Чиле, как только он вышел из машины, бросился в двор, и его голос раздался с большой радостью: — Сяо Хэй, я приехал! Не нужно было говорить , что Сяо Хэй — это собака. Си Тянь смотрела, как его небольшая фигурка мчится в двор, и тут же захотела, чтобы он был осторожен. Затем она увидела, как Чиле выйдет из двора с черным пуделем. Короткий пудель был ростом с бедро Чиле, и глаза Чиле светились. Он погладил собаку по голове и спросил ее:— Мама, разве Сяо Хэй не грозный? — Я думаю, что более подходящим описанием было бы "милый"... — ответила Си Тянь. — Гав! — щенячий лай собаки, словно поддерживал предложение Си Тянь. Си Тянь смотрела на пуделя, которого держал в руках Чиле, думая: "Как его можно считать грозным", а Чиле снова преувеличил.— Входите быстрее, что вы стоите у двери? — в этот момент из виллы раздался мужественный женский голос. Когда Си Тянь зашла в виллу, она увидела свою свекровь. На ней была хорошо сидящая одежда, она выглядела очень аккуратной, она была одета в фартук, и под ногами лежали несколько свежих морковок с землей, которые отличались от крупных, красивых и ровных морковок в супермаркете. Они имели разную форму, и на вершинах морковок была вода. У Си Тянь сжалось сердце, ей был слишком знакомый этот образ. Она часто видела свою бабушку, когда была ребёнком, заканчивающую работу на ферме. Она была так удивлена, что Чжи Цзянчжоу сказал: — Пойди принеси маме стакан воды. Си Тянь сразу поняла, что это было то, о чем они договорились в машине, и она не ожидала, что Чжи Цзянчжоу действительно согласиться с ней. — Хорошо, сейчас, — сказала Си Тянь. Чен Янцзяо сразу же нахмурилась и отругала ее:— Разве ты пойдешь одна, если хочешь налить воды? Ты хорошо учишься звать людей! Чжи Цзянчжоу уже ожидал этого результата и без всяких жалоб подошел к водоочистителю, взял стакан и помыл его на кухне. Си Тянь подумала: "Кажется, это не так, как я думала". Действительно, в следующую секунду Чен Янцзяо сказала ей: — Ты тоже, делаешь то, что тебе говорят другие люди? Ты не будешь так послушной, как собака. Договорив, она крикнула: — Сяо Хэй, иди сюда! Черный пудель все еще кружился вокруг Чиле, словно не слыша ее. Чен Янцзяо взяла с кофейного столика пакет сублимированного кофе, хлопнула по нему два раза, и пудель сразу же бросил Чиле и побежал к ней, ла яв вокруг нее. Чен Янцзяо взглянула на Си Тянь: "Видишь?" Даже собака нуждается в чем-то вкусном, чтобы подбежать. Си Тянь почувствовала, что ее оскорбили. В это время Чжи Цзянчжоу уже принес стакан воды и задумчиво налил два стакана воды. Чен Янцзяо сказала:— Вот так и надо. Делай все сам. Не считай свою семью компанией. Учись у своего отца. Чжи Цзянчжоу ответил:— Понял. Си Тянь была тиха, как курица, взяла стакан воды и молча сделала глоток. Чен Янцзяо нахмурилась: — Вот и правильно. Чжи Цзянчжоу бросил взгляд на Си Тянь. Хотя он ничего не сказал, но подтекст был очевиден: "Теперь ты веришь в то, что я сказал?" Си Тянь не смотрела на него, она продолжала молча пить воду, будучи тихой и послушной невесткой. Собака убежала, а Чиле увидел на полу морковь и сразу же надул губы:— Бабушка, я не хочу есть морковь. - "Эта морковка просто восхитительна! Я вырастил ее сам. Жиле точно понравится", - с уверенностью заявил Чен Янцзяо. - "Правда? Мама", - с сомнением произнес Цзи Чжиле, глядя на Си Тянь. Си Тянь кивнула, не колеблясь: "Конечно же правда! Разве мама и бабушка могут тебя обмануть?" Цзи Чжиле задумался на мгновение, затем выдал: "Ну, ладно." Си Тянь подняла голову, посмотрела на свою свекровь и, поймав в её глазах заговорщицкий блеск,

ответила ей улыбкой, без слов понимая всё.- "Бабушка, я пойду на качели", - заявил Цзи Чжиле.- "Иди, иди," - ответила Чен Янцзяо. Она поднялась и окликнула: "Сяо Фан". Из кухни вышла женщина средних лет. Она была старше Чен Янцзяо, вокруг глаз виднелись морщинки, но её голос звучал молодцевато: "Сестра Чен, что случилось?"- "Разве твоя внучка не здесь? Давай пусть дети поиграют вместе, веселее будет. Это мой внук, Чжиле, и Ning Yi", - произнесла Чен Янцзяо. Двое детей вежливо выкрикнули: "Бабушка здорова!" Женщина средних лет тут же отмахнулась, её взгляд был полон простоты: "Не надо, не надо, моя внучка из деревни, как она может играть с такими маленькими господами?" услышав это, Си Тянь немедленно ответила: "Тётя, сейчас нет никаких господ. Все равны. Детям будет весело играть вместе. Ваша внучка ведь одна здесь, ей скучно." Чен Янцзяо бросила на неё быстрый взгляд, а женщина средних лет ещё больше смутилась: "Тогда я попрошу Панпан поиграть с вами." Си Тянь обратилась к детям: "Чжиле, Ning Yi, спросите Панпан, хочет ли она поиграть с вами." Хотя Цзи Чжиле не понимал часть их разговора, но смысл ему был ясен. Он был рад: "У нас будут новые друзья?" Цзи Ning Yi немного беспокоился за Си Тянь: "Мама, я хочу остаться с тобой." Си Тянь отмахнулась рукой: "Не беспокойся обо мне, пойди поиграй сам." Си Тянь чувствовала себя уверена. Цзи Ning Yi не нужно было беспокоиться, а детям нужно было играть. Двое детей пошли с женщиной средних лет в маленькую комнату на первом этаже. Цзи Чжиле с энтузиазмом заявил: "Ты же Панпан, пошли на качели!"- "Втроём мы можем поиграть в прятки", - добавил он. В представлении Цзи Чжиле, чем больше людей участвует в игре, тем веселее. Цзи Ning Yi сказал: "Чжиле, тебя же нужно называть сестрой." Женщина средних лет тут же вмешалась: "Нет необходимости, просто называйте меня по имени." Цзи Чжиле повернул голову, чтобы взглянуть на неё: "Панпан". Си Тянь увидела, как маленькая девочка вышла из комнаты. Её кожа была немного смуглой, но участок шеи, открытый воротником, был светлым, ясно давая понять, что она провела время на солнце. У неё были короткие волосы, и она стояла в гостиной, вежливо поприветствовала их. Чен Янцзяо сказала: "За виллой очень весело. Идите туда и играйте сами. Я также посадила много овощей. Можете выбрать, что вам нравится, и съесть. Но не берите слишком много, пропадет." Цзи Чжиле кивнул, показывая, что всё понял: "Бабушка, мы не будем тратить впустую." Дети вышли, а тетя Фан взяла маленькую девочку за руку и что-то ей тихо говорила. Си Тянь могла различить лишь несколько слов издали: будь послушной и разумной, мама заботится о младшем брате, не зли их... Трое детей отправились в задний сад, Чен Янцзяо посмотрела на Си Тянь, а та ей ответила сладкой улыбкой: "Что случилось, мама?"- "Ты сильно изменилась", - ответила Чен Янцзяо. Си Тянь слегка удивилась, но её лицо не выражало эмоций. Она использовала старую отговорку: "Я повзрослела." Чен Янцзяо хлопнула себя по бедру: "Пора взрослеть, дети уже большие!" Си Тянь смутилась: "Да, да."- "Вот что нужно женщинам. Я не понимаю твой прежний характер. Ты ведь была совсем не такая! В любви ты не справилась, а что если бы мы дали тебе сто миллионов? Скажи, что любовь - это чистое чувство, не измеряемое деньгами, что это не глупость? Это наверное потому, что ты слишком напрягала мозги, когда родила второго ребенка. Быть женщиной непросто. Если ты не будешь относиться к себе хорошо, кто тебя полюбит? В итоге всё сводится к деньгам", - сказала Чен Янцзяо. Си Тянь тут же подняла свой бокал и, не дожидаясь ответа, чокнулась с Чен Янцзяо: "Мама, ты совершенно права!" Она слегка улыбнулась, а в её улыбке сквозило льстивость: "Мама, а насчёт этих ста миллионов... я жалею теперь?" Неважно, насколько беззастенчивой ты будешь, без денег не обойтись! А ведь это сто миллионов! Чен Янцзяо сказала: "Почему, ты снова собираешься ответить на призыв родить третьего ребёнка?" Си Тянь тут же замахала руками: "Нет, нет, нет!" Хотя деньги были очень заманчивы, у Си Тянь уже было двое детей. И два ребенка уже доставляли ей головную боль, не говоря уже о трёх. Ещё один ребенок, и она бы просто сдала. Невозможно было бы справиться с тремя детьми! К тому же, на её карте сейчас лежали деньги, которых хватило бы среднему человеку на всю жизнь, чтобы не беспокоиться о пище и одежде. Чен Янцзяо сказала: "Ещё не поздно передумать. Видишь, Чжиле и Ning Yi тебя очень любят."- "Да, да", - ответила Си Тянь. Она размышляла про себя, не намекала ли свекровь на то, чтобы дать сто миллионов

ребенку? Действительно, они богачи, грандиозные! Неужели оригинальная героиня родила Чжиле ради денег? Си Тянь не понимала, но если бы это была она, то хоть деньги и были весьма привлекательными, она бы всё равно подумала о Ning Yi. Люди прежде всего, деньги потом. Вопрос в том, что уже родили, зачем же отказываться от денег? Хотя эти деньги не имели к ней никакого отношения, Si Tian действительно чувствовала горечь. - "Я пойду помою редиску, а ты посмотри телевизор", - сказала Чен Янцзяо, вставая. Си Тянь тут же ответила: "Помогу тебе." Чен Янцзяо улыбнулась: "Хорошо. Ты любила заниматься этим ещё до рождения Чжиле." - "И сейчас люблю!", - ответила Си Тянь. Хотя Si Tian не умела вкусно жарить овощи, она любила их мыть. Она всё чистила и складывала в сторонку. Ей нравилось, что всё аккуратно, так как она могла говорить, что сама и готовила, что убивало сразу несколько зайцев. В заднем саду дети осматривали помидорное растение. Если говорить точнее, это был не задний сад, а огород. На нем росли разные овощи, сочные и упругие. Цзи Чжиле пристально смотрел на помидорное растение, сказал: "Это не помидор." - "Это помидор", - ответила Zhu Pan. Цзи Чжиле покачал головой: "Я видел помидоры, они не такие." Показывая на странный, сине-зеленый плод на растении, он добавил: "Помидоры красные, и хвостик у них не острый." Zhu Pan объяснила: "Ты говоришь о спелых помидорах. Незрелые помидоры зеленые, и не все помидоры круглые." - "Нет!", - упорствовал Цзи Чжиле. Он видел и ел помидоры в супермаркете, но они были не такими. - "Ладно, не веришь, не надо", - сказала Zhu Pan. Цзи Чжиле поджал губы и перешёл к следующему растению. Дети очень чувствительны к эмоциям, и Цзи Чжиле ясно видел, что сестра перед ним его не любит. С момента их первой встречи, когда Цзи Чжиле представился: "Меня зовут Цзи Чжиле, а это мой брат Цзи Ning Yi", ей сразу не понравилось. Но это было неважно. Цзи Чжиле легко смирился с этой мыслью. Ведь мать раньше его не любила, но теперь любит. Раз Панпан не любит его, то и он не будет её любить. Поэтому он не считал логичным ее научные объяснения и упорствовал в своем мнении. Цзи Чжиле подошёл к другой лиане. Она взбиралась по бамбуковому шесту, посаженному в землю, и на ней цвели небольшие жёлтые цветы, но плоды, которые они выращивали, не выросли, они были белые, короткие и толстые. Цзи Чжиле пытался измерить их руками, но Zhu Pan немедленно остановила его: "Не трогай!" Он не был очень доволен: "Почему нельзя трогать?" - "Если ты потрогаешь, будет чесаться, и огурец не вырастет", - сказала Zhu Pan. Цзи Чжиле отпарировал: "Нет, это не огурец." Он сравнил плод с рукой: "Огурцы зеленые и длинные." Цзи Чжиле указал на плод на лиане: "Он белый и очень короткий, больше похож на... тыкву, которую я видел в детстве!" Zhu Pan нахмурилась: "Это огурец, не говори ерунды, если не понимаешь, тыква не растет так." Цзи Чжиле расстроился, почему она считает, что он говорит ерунду? Он явно был прав. Некоторые тыквы имеют белую кожу и тоже бывают короткими и толстыми. Он повернулся к Цзи Ning Yi: "Брат, это огурец?" Цзи Ning Yi тоже не был уверен, его знания об этих овощах ограничивались учебниками: "Я тоже не знаю, но Панпан должна знать больше видов этих овощей, чем мы." Он заметил, что Zhu Pan, говоря о видах овощей, делала это, не задумываясь. Это говорил о знакомой теме. Цзи Чжиле надул щеки и пробормотал: "Нет, это не так..." Панпан его не любит и постоянно противоречит ему, поэтому он ей не верит. Цзи Чжиле продолжал обследовать огород. Он останавливался и рассматривал каждый увиденный овощ. Ему казалось, что это интереснее, чем качели. Вдруг он сказал: "Брат, давай польем эти овощи, иначе они засохнут." Цзи Ning задумался: "Тогда сначала надо найти ведро." - "Я знаю, я видел ведро сейчас!" - воскликнул Цзи Чжиле. Он побежал в другую сторону, а двое детей пошли за ним. Рядом с краном стояло только одно ведро. Набрав полведра воды, Цзи Чжиле вызвался: "Я понесу ведро!" - "Нет!" - ответила Zhu Pan строго. "Ты просто играй рядом, а я понесу воду." В глазах Цзи Чжиле это была весёлая игра, и он был упрям: "Ведро я нашёл, оно моё!" Zhu Pan усмехнулась: "Ты потом не вспомнишь, где оставил, поэтому ты хочешь нашей помощи." Цзи Чжиле не выдержал: "Нет!" Он взялся за ручку ведра обеими руками и с усилиями пытался его поднять, но ведро только немного сдвинулось с места. Цзи Чжиле не хотел сдаваться, он вложил всё свои силы, но ведро лишь чуть-чуть сдвинулось. Цзи Чжиле слегка покраснел, глядя на старших детей. Zhu Pan не скрывала издевку на своем маленьком

лице. Цзи Чжиле надул щеки.- "Я буду нести с тобой", - сказал Цзи Ning, подошёл к нему и взялся за ручку вместе с ним.Вдвоём они смогли поднять ведро с места и пошли к огороду.Цзи Чжиле прошептал: "Брат лучший."Ведро доставили к мельнице, но почерпаков было всего два. Цзи Чжиле огляделся вокруг, побежал на кухню и достал тазик. " Давайте поливать вместе !", - предложил он.Zhu Pan ответила: "Не шевелись, вода легко попадёт на тебя."Цзи Чжиле был рассержен не однократно услышанными отказами: "Я не буду поливать себя, воду я принёс, тазик я нашёл, я хочу поливать!"Zhu Pan ответила: " Тогда делайте как хотите, не плачьте, когда ваша одежда промокнет."Цзи Чжиле почти подпрыгнул: "Я не буду плакать!"Ему три с половиной года, он не плачет как маленький ребенок, когда что - то случается!Цзи Чжиле сначала полил "тыквенные" лианы, сказал: "Тыквы быстро растут, и я смогу съесть вас всех, когда в следующий раз приеду к бабушке." А потом сразу закрыл рот и сказал Цзи Ning Yi: "Брат, тыква, ты испугаешься, и перестанешь расти, когда услышишь это?"Цзи Ning Yi был очень терпеливым: "Нет."- "Во-первых, это не тыква, а огурец, а во-вторых, она не может нас услышать, такой детский", - сказала Zhu Pan, поливая капустные рассады на земле. Она очень опытна в этом деле, в отличие от двух других детей, которые могли только вылить воду из почерпака за раз. Она покачала рукой и часть воды из почерпака выплеснулась наружу, блеснув на солнце и равномерно упала на рассады на земле. Изначально Цзи Чжиле был доволен ее мастерством и хотел поучиться, но, услышав ее слова, вдруг рассердился: "Учительница сказала, что каждое растение обладает жизнью."- "Тогда ты собираешься съесть их всех, разве ты не убиваешь их?"- "А?" Цзи Чжиле раскрыл рот. Он никогда раньше не думал об этом и вдруг почувствовал грусть. Он посмотрел на Цзи Ning Yi: "Так ли это, брат?" Цзи Ning тоже задумался: "Нет, просто..." Просто он не мог сказать, что у него не будет проблемы убить их жизнь, съев овощи, как у Цзи Чжиле, поэтому ему было трудно объяснить. Цзи Чжиле очень опечалился, зачерпнул воды тазиком, чтобы полить следующее растение, теперь уж он крепко закрыл рот. Когда ведро с водой опустело, они пошли брать второе. На этот раз Цзи Чжиле хитро взял только немного и зашатался к краю огорода. В конце концов, он гордо повернул голову: "Я могу нести воду." Как только он договорил, нога у него соскользнула. С треском он упал и вместе с ним упало ведро. Всплеск, вся вода вылилась на Цзи Чжиле. Цзи Чжиле замер и заморгал глазами. Цзи Ning побежал к нему: "Вставай." Цзи Чжиле взял брата за руку и встал, глядя на свою одежду и штаны. Новую одежду, новые штаны...- "Я же говорила тебе, не носи воду, но если ты настаиваешь на своем, заслуживаешь ли ты того, что упал сейчас, - прозвучал голос Zhu Pan. Глаза Цзи Чжиле покраснели, он просто был невнимателен.- " Опять собираешься плакать. Ты пойдёшь жаловаться?" Слёзы Цзи Чжиле полились из глаз, но он вспомнил, что сказал, что не будет плакать, поэтому сдержался.Взгляд его встретился с беспокойным взглядом брата: "Пойдём, я отведу тебя переодеться". Потом, невольно, его глаза скользнули к Жу Пану, который, держа в руке кувшин с водой, смотрел на него с таким выражением, будто ожидал, что тот вот-вот разрыдается. Вначале Жичжиле не хотел плакать, но внезапно нахлынуло чувство обиды, и слёзы, не спрашивая разрешения, покатались по щекам. Он поспешил вытереть их, небрежно смахивая рукавом, и бросился к вилле.